

Ариадна Борисова

Такое красивое солнце

Часть сборника
Любовь, или Не такие, как все
(сборник)

Ариадна Валентиновна Борисова

Такое красивое солнце

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18520102

Любовь, или Не такие, как все : сборник рассказов: Э; Москва; 2016

Аннотация

«Аля и Лика вполне могли бы назвать учебный год каникулами. Каникулами от мамы с папой. Если честно, родители и летом не особенно утруждались присмотром за ними. Зато иногда вся семья ездила в путешествия на моторной лодке по большой реке или просто по грибы-ягоды на мотоцикле с коляской. Но едва начинала желтеть березка под окном, девочек снова полностью предоставляли самим себе...»

Ариадна Борисова

Такое красивое солнце

© Борисова А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Аля и Лика вполне могли бы назвать учебный год каникулами. Каникулами от мамы с папой. Если честно, родители и летом не особенно утруждались присмотром за ними. Зато иногда вся семья ездила в путешествия на моторной лодке по большой реке или просто по грибы-ягоды на мотоцикле с коляской. Но едва начинала желтеть березка под окном, девочек снова полностью предоставляли самим себе.

Кто-то сказал: «Родители достаются нам, когда они уже слишком стары, чтобы исправлять их дурные привычки». Дурной привычкой молодых родителей Али и Лики была общественная работа. Кроме того, что мама с папой работали учителями, сидели на педсоветах и занимались воспитанием чужих детей, они постоянно ходили на всякие собрания и рейды, а дочери целыми днями гуляли одни на улице. Правда, по субботам их брали в клуб на репетиции.

То, что происходило на репетициях, называлось трудно-вы-го-ва-ри-ва-е-мым словом «художественнаясамодея-

тельность». Папа высоким голосом пел соло. Мама к каждому празднику готовила какой-нибудь новый танец народов мира или гимнастический номер. Сидя на концертах в первом ряду, девятилетняя Аля сгорала от стыда, когда взрослый мужественный папа заливался соловьем, распевая «Джамайку» из репертуара итальянского ребенка Робертино Лоретти, а мама, к восторгу старшеклассников, махала ногами и кувыркалась на сцене, проделывая вместе с кульбитами непоправимые бреши в своем педагогическом авторитете.

Папа объяснил, что Джамайка – это остров Ямайка. Сестры удивились непроходимой глупости людей, назвавших место жительства таким странным именем, и дико хохотали на эту тему. Я – майка! Еще бы назвали «Ятрусы»!

Чтобы дети не мешали репетировать, хударук тетя Галя выпроваживала их в зал, где проводились массовые танцы, посещаемые всем селом. В набитом под завязку зале не хватало сидячих мест, и предусмотрительный народ тащил табуретки из дома. Густо пахло конюшней, духами и подмышками. Магнитофонные колонки трудились на пределе возможностей, выжимая из себя шум и грохот иностранной музыки, бойко стучали шары на ожившем в фойе бильярдном столе.

Слабая Лика не могла долго стоять и быстро засыпала. Уложив ее с чьей-нибудь помощью на широкий подоконник в ворох пальто, Аля с интересом наблюдала за свирепыми лицами скачущих пар и прислушивалась к громким сплетням глуховатых старушек.

– Слышь, Марусь, Катька-то за долгана взамуж вышла!

– А-а?

– За долгана!

– Да что ты г-ришь! Кто ж он по нации-то – якут, татар или русский?

– Кто его, лешего, знает!

– Ты, Семеновна, слыхала, что Мишка переспал-таки с этой Глашкой-оторвой?

– Ась? Да ну!

– Вот и гну!

– Надо же, мандавошка какая!

Вошки были для Али пройденным этапом. Однажды в их доме на несколько дней остановилась девочка из дальней деревни. Из-за вшей ее не брали в интернат, и мама мыла голову девочки вонючим керосином. Считалось, что он помогает при педикулезе. Когда вошки у девочки вывелись, голову пришлось мыть керосином уже Але. В школе она выяснила, что перед началом каждого нового учебного года керосиновой экзекуции подвергаются почти все ее одноклассники. Однако вошки с подозрительной приставкой «манда» были Але неизвестны.

Уходить с веселых танцев не хотелось, но репетиция заканчивалась. Родители торопливо одевали дочек, отец брал младшенькую на руки, и семья храбро выходила в мрачные сумерки зимней ночи.

По дороге Аля мучила маму вопросами.

– Мам, долган – это кто: якут, татар или русский?

– Долган – это долган.

– А кто такая мандавошка?

Мама споткнулась и по инерции немножко пробежала вперед. Аля повторила вопрос.

– Лобковый паразит, – ответила мама резко.

Хорошо, что было темно, иначе бы она увидела, как Аля съежилась от ужаса, потрясенная бранным словом, вырвавшимся из маминых строгих учительских уст. Аля, конечно, слышала и знала еще не такие словечки, но мама применяла свои самые страшные ругательства «паразит(ка)» и «обормот(ка)» в чрезвычайно редких случаях. Аля помнила, по крайней мере, всего два: когда она, прыгая с Ликой на закорках со ступеней, уронила ее, и сестренка сломала ключицу, и когда Лика свалилась в помойную яму, спасая оттуда щенка.

Аля ничего не поняла про мандавошку, но совершенно правильно сообразила, что эта водящаяся на лбу штука гораздо хуже и опаснее обыкновенной вши, живущей на голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.